

Развитие гимназического образования в Орловской губернии до 1874 года

Аннотация. *Статья посвящена вопросам становления гимназического образования в Орловской губернии. До 1874 года Орловская губерния принадлежала к Харьковскому учебному округу и вплоть до 1871 года в губернии функционировала единственная классическая гимназия в Орле. Автор анализирует предпосылки и факторы способствовавшие развитию образования в губернии до 1874 года.*

Ключевые слова: *гимназия, дореволюционное образование в России.*

Указ об учреждении Орловской губернии Екатерина II подписала 28 февраля 1778 года. В течение последующих 20 лет происходило распределение городов и уездов между соседними губерниями, так что окончательно Орловская губерния была сформирована к 1802 году [1, с. 74]. С этого времени и до 1920 года в Орловской губернии состояло 12 уездов: Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский [2, с. 626–628]. Рассматриваемая территория на сегодняшний день разделена между Орловской, Липецкой и Брянской областями, что затрудняло исследование, так как архивные материалы, находившиеся первоначально в административном центре губернии (г. Орле), впоследствии были распределены между архивами новообразованных областей – государственными архивами Орловской (ГАОО), Брянской (ГАБО) и Липецкой (ГАЛО) областей.

Как уже отмечалось выше, самостоятельное существование гимназий в России начинается с 1803 года, со дня появления «Предварительных правил», или даже 15 ноября 1804 года, когда появился университетский и гимназический устав [3, с. 8]. По Указу 24 января 1803 года Орловская губерния была отнесена к Харьковскому учебному округу и подчинялась Харьковскому университету [4]. 17 марта 1808 года Главное народное училище в Орле было реорганизовано в Орловскую губернскую гимназию; тогда же в Орле учредили Орловское уездное училище. По данным, приводимым директором ГАОО О. М. Трохиной, гимназия начала века была немногочисленна (на 1810 год Орловская мужская гимназия состояла из трех классов, в которых обучались 57 учеников мужского пола) [5].

Открытие гимназии в Орле состоялось всего на три года позже, чем в Петербурге [6, с. 14], что по общероссийским тенденциям распространения гимназического образования можно назвать весьма ранним. С этого момента начинается история гимназического образования в губернии, причем вплоть до 70-х годов XIX века все среднее образование губернии было сосредоточено в Орле.

Причиной такой задержки формирования системы образования, отсутствия у населения потребности в образовании, по всей видимости, было существующее тогда разделение на сословия, крепостное право. Эти две особенности русской действительности следует признать не менее важными факторами, задерживающими развитие страны, как и недостаточное финансирование, сводившими в итоге на нет самые лучшие начинания в реформировании системы образования. Существовавший в России монархический государственный строй с разделением на сословия в

течение всего XIX века определял направление всех проводимых в стране школьных реформ. Как отмечает И. Алешинцев: «вряд ли где в Европе сословные предрассудки и всякие политические соображения играли в школьном деле такую видную роль, как у нас...» [7, с. 1]. Именно из-за этой общесословности гимназий дворянство «игнорировало гимназии... продолжая предпочитать им частные пансионы и домашних учителей» [8, с. 43].

Подобных «предрассудков» в Орловской гимназии не наблюдалось: дворяне охотно отдавали своих детей в гимназию, о чем свидетельствуют данные социального состава гимназии, о котором можно говорить как вполне объективно отражающем сословный состав этого учебного заведения. Материальное оснащение гимназии в первое время было оставляло желать лучшего. В библиотеке гимназии начала века имелось всего 436 экземпляров книг. В кабинете естественной истории находилось: «простых земель, камней, солей, окаменелостей и прочего всего 464 штуки»; в физическом кабинете – «воздушный насос с прибором, электрическая машина, пушка с лафетом, пистолет для пальбы электрическим огнем, микроскопов – 2, вогнутых зеркал стеклянных – 4, барометров – 2, магический фонарь, термометров – 2, телескоп»; в математическом кабинете имелось: «геометрических деревянных тел – 15, пропорциональный циркуль, солнечные карманные часы медные, ватерпас медный, литой» [9, с. 45].

После восшествия на престол Николая I (1825–1855) внимание государства к вопросам воспитания усилилось. На время его правления приходится открытие в Орле первых частных пансионов. Этот факт можно причислить к местным особенностям, так как это не было свойственно общероссийским тенденциям. Как отмечает Н.В. Флит, «как правило, подавляющая часть частных учебных и воспитательных заведений была открыта в столичных городах. В губернских их число было относительно невелико, а в уездных и более маленьких населенных пунктах такие учебные заведения встречаются весьма редко» [10, с. 30].

Как и в Петербурге, частные пансионы Орла содержались иностранцами [11, с. 71]. Первый частный женский пансион в Орле появился в 1828 году. Принадлежал он шведской подданной Сарре Лёвен. После смерти Лёвен, в апреле 1830 года, пансион возглавила бывшая классная дама этого заведения Дезира Андреевна фон Беккер [12], прибывшая в Россию из Франции в 1816 году. На подобных же основаниях в Орле были устроены и другие пансионы – Софьи Баллен де Баллю (1835–1837) [13], Анны Шпор [14] (1844), Марии Ролледер [15] (1843–1849). Для поступления в них не требовалось никакой предварительной подготовки. Большинство предметов преподавали учителя губернской гимназии и уездного училища. Однако из-за финансовых трудностей первые частные пансионы в Орле функционировали недолго.

В 1831 году было введено новое распределение округов, согласно которому Орловская губерния была причислена к Московскому университету, но вскоре указом от 30 мая 1833 года вновь была переведена в ведение Харьковского округа [16, с. 477–478]. В тот же 1833 год четырехклассная губернская гимназия стала семиклассной [17, с. 70]. 7 августа 1835 года при ней открыт благородный пансион. Первое специализированное правительственное женское учебное заведение в Орловской губернии открылось 6 декабря 1840 года – это было женское одноклассное приходское училище в Орле, которое просуществовало до 1917 года. Заведение существовало на средства, отпускаемых городской думой, пожертвования горожан, а также на доходы от лотереи, в которой разыгрывались предметы рукоделия воспитанниц училища [18]. В том же году женское училище открылось и в Ельце [19, с. 65].

6 декабря 1843 года открылся Орловский кадетский корпус, специальное учебное заведение для дворянских детей. Построен он был на средства брянского помещика, полковника в отставке М. П. Бахтина, получившего в благодарность от правительства чин генерала и орден св. Владимира II степени [20, с. 98]. В 1865 году это учебное заведение преобразовано в Бахтина военную гимназию, а в 1882 году все российские военные гимназии вновь были переименованы в кадетские корпуса [21, с. 67].

К середине XIX века население Орла составляло 32 257 человек. К учебным заведениям относились: Бахтина кадетский корпус, гимназия с состоявшим при ней пансионом, духовная семинария, духовные уездное и приходское училища, светское уездное училище и три приходских, из них одно женское, а также училище для детей канцелярских служащих [22].

Во время царствования Александра II в губернии, как и по всей России, получает распространение женское образование. 26 сентября 1860 года в Орле открылось женское училище 2-го разряда с трехгодичным сроком обучения, к которому присоединили женское приходское (элементарное) училище, существовавшее с 1840 года. Попечительницей была назначена жена губернатора М. В. Сафонович. 19 августа 1863 года это учебное заведение было преобразовано в училище 1-го разряда с 6-тилетним сроком обучения, в 1864 году получило наименование «Николаевское», в память посещения этого заведения цесаревичем, а с 1870 года преобразовано в Николаевскую женскую гимназию [23, с. 45]. В целом же систему женского образования составляли правительственные и частные учебные заведения, а также домашнее образование [24, с. 117].

В начале 60-х годов XIX века по всей стране широко обсуждался проект нового Устава. До своего утверждения он был обнародован и даже в переводах сообщен некоторым заграничным ученым и педагогам. На него было получено 335 отзывов о проекте (110 от университетов и педагогических советов и 225 от частных лиц). Из-за границы было получено 42 отзыва [25, с. 26]. Активное участие в обсуждении проекта принимал и педагогический совет Орловской гимназии. Известный советский исследователь гимназического образования В. З. Смирнов частично приводит в своей работе рецензию проекта Устава 1864 года, сделанную педагогическим советом Орловской гимназии. Принимая участие в обсуждении проекта, педагогический совет Орловской гимназии, высказавшийся против «многопредметности», предлагал предусмотреть в учебных планах обязательные и необязательные предметы. К первым рекомендовалось отнести те из них, без изучения которых немыслимо современное общее образование. Ко вторым – те, которые хотя и обладали образовательной ценностью, но широкого практического применения не имели [26, с. 224–225]. Таким образом, проявилось влияние провинциальной гимназии на общероссийскую конъюнктуру учебных программ. Не исключено, что именно заключение, данное педагогическим советом Орловской гимназии, определило появление в гимназическом курсе XIX века дополнительных предметов – второго современного иностранного языка, черчения и проч. В 1864 году Орловская губернская гимназия была преобразована в классическую и переименована в Орловскую мужскую гимназию.

В 1865 году в Орле открылся институт благородных девиц. В нем предусматривалось семилетнее образование. Это учебное заведение предназначалось для обучения и воспитания девиц дворянского происхождения. Поступающие в институт должны были уметь читать и писать по-русски и на одном из иностранных языков. В 1870 году состоялся первый выпуск института – 11 девушек [27, с. 32]. Вообще говоря, именно на 70-е годы XIX века приходится следующий этап в развитии гимназического образования в Орловской губернии. А до этого времени все оно было сосре-

доточено в лице единственной губернской гимназии. Всплеск этот приходится на время, когда в должности министра МНП был граф Д. А. Толстой (1866–1880). В 1870 году в Орле, на базе созданного еще в 1860 году женского училища, открывается женская гимназия [28, с. 46].

Уже в следующем, 1871 году, мужская классическая гимназия и женская прогимназия были открыты в Ельце. Следует отметить, что гимназическое образование в Ельце так же выросло не на пустом месте. Известно, что к 1866 году в городе действовали уже пять училищ: Елецкое уездное училище, Елецкое женское училище, два приходских мужских училища и приходское женское училище, в которых в общей сложности обучались 398 человек [29, с. 66].

Рождение гимназий логически вытекает из деятельности предшествовавших им Елецкого уездного училища и Елецкого женского училища. Начало уездного училища, где обучались мальчики, следует отнести к 1786 году, когда в Ельце было открыто малое народное училище – после утверждения Екатериной II «Устава о народных училищах в Российской империи», в один год с открытием в Орле главного народного училища. А начало женского образования в Ельце было положено в 1840 году, когда в городе было учреждено женское училище [30, с. 65–66] – открытое в один год с учреждением женского приходского училища в Орле. Есть основания утверждать, что и на материальной базе этих предшественников строилось будущее первых Елецких гимназий. Известно, что мужская гимназия была открыта в здании, где до этого размещалось уездное училище.

Отчеты о состоянии и деятельности Елецкой гимназии за 1872–1873 и 1874–1875 учебные годы говорят о наследстве, доставшемся гимназии от предшественницы. В физическом кабинете было только 37 приборов, в кабинете естественных наук – коллекция минералов да 16 картин по зоологии. Для изучения священной и русской истории привлекалось около 300 картин, рисунков и 14 портретов представителей дома Романовых. Библиотеку составляли 205 томов книг 152 названий [31].

В «Отчете о состоянии Елецкой гимназии за 1872–73 годы» отмечено, что государственным казначейством были выделены на этот учебный год 13 400 рублей. Десять тысяч рублей гимназией получено как процентные деньги с капитала С. С. Полякова. Сверх того другие пожертвования составили около 16 тысяч рублей. Некто П. В. Болотников, бывший член окружного суда, собрал «по подписке» 363 рубля для оплаты за право обучения детей из бедных семей (за 23 в первом полугодии и за 18 во втором полугодии). Годовая оплата тогда составляла от 14 до 21 рубля за ребенка. И постоянно в Ельце находились люди, которые вносили деньги на содержание одного или нескольких гимназистов из бедных семей. Среди доходов также значатся сборы за учебу в размере 900 рублей, которые явно не играли определяющей роли. Это свидетельствовало о том, насколько велико в уездном городе было сочувствие к ищущим знания детям.

Из названных цифр ясно видно, сколь велико было значение «ревнителей отечественного просвещения», чьи пожертвования превосходили субсидии государства и в значительной мере обеспечивали благополучие опекаемых учебных заведений. Пожалуй, что именно такие люди были активны в Ельце, снискавшем уже к тому времени славу крупного торгового и промышленного центра России. Как отмечает Н. Ф. Никольцева, тогда «в реальности именно земства, а не МНП встали во главе школьного дела в провинции» [32, с. 153]. Согласно приводимой И. Б. Стояновской данным, Елецкое земство было основным источником средств на нужды начальных школ [33, с. 82].

Тяжелым в то время было положение и женских гимназий, финансирование которых целиком возлагалось на земства и городские общества. Современники так описывали эту проблему: «На среднее и высшее образование правительство ежегодно затрачивает 11 ½ млн. рублей; из того числа на долю женского образования уделяет лишь 582 тыс. руб., причем половина приходится на Привислянский край и Западные губернии... на все же русские губернии и области – 291 тыс. руб. Не служит ли это отчасти объяснением того, почему поляк интеллигентнее нас русских» [34, с. 9].

С учетом того, что на 1871 год приходится открытие Елецкой женской прогимназии (в областном архиве имеется «Отчет о состоянии Елецкой женской гимназии за 1872 год» [35] следовательно, год ее основания не 1874, как отмечалось в некоторых краеведческих работах), то можно говорить о том, что в начале 70-х годов XIX века в Ельце происходил своего рода гимназический бум. Есть основания утверждать, что в Ельце предполагалось одновременное открытие мужской и женской гимназий. В «Справочнике по фондам ГАЛО» говорится, что Елецкая женская гимназия учреждена, как и Елецкая мужская гимназия, в 1871 году [36, с. 13]. Из переписки директора Елецкой мужской гимназии с высшим начальством следует, что попечитель Московского округа в декабре 1871 года дает согласие на то, чтобы в новой женской прогимназии преподавали работавшие уже в мужской гимназии учителя Федюшин, Степановский, Клушин и Постников – они составили основной костяк ее педагогического коллектива [37].

Из обнаруженных в ГАЛО в одной папке отчетов о состоянии Елецкой мужской гимназии и женской прогимназии, составленных 17 мая 1872 года, следует, что не только женская прогимназия, но и мужская в своем первом учебном году ограничивалась рамками начальной школы. В мужской гимназии в четырех классах и одном приготовительном классе было 124 ученика [38], а в женской прогимназии в трех классах и в приготовительном классе обучалась 81 ученица [39]. Кстати, в отчете за 1872 год указано другое количество учащихся в мужской гимназии – 127.

Характерно, что в обоих учебных заведениях основной контингент составляли ученики приготовительного, первого и второго классов. Скажем, в четвертом классе мужской гимназии всего 4 ученика, в то время как в приготовительном классе – 49, в первом классе – 42. В третьем классе женской прогимназии было тоже 12 учениц, в то время как в приготовительном классе их было 38, в первом классе – 22, во втором – 9 [40].

Такое несоразмерное соотношение учащихся фиксирует лишь факт отсутствия до этого времени в Ельце образования выше начального, но и определенно говорит о том, что потребность в образовании в городе была довольно высокой. В подтверждение этого в отчетах Елецкой гимназии за первые годы ее работы отмечен впечатляющий рост числа учащихся [41] (табл. 1).

Таблица 1

Число учащихся Елецкой гимназии

Учебный год	Число учащихся
1871–72	127
1872–73	195
1874–75	252

Надо учитывать, что рост этот еще и сильно сдерживался из-за нехватки помещений и отсутствия нового здания гимназии, которое было построено лишь к сентябрю 1875 года. А до этого момента директору гимназии П. И. Ладовскому, судя по

всему, приходилось искать выход из положения путем аренды дополнительных помещений в других городских зданиях.

Ссылки на источники

1. Воскресенский А. Город Елец в его настоящем и прошлом. Переиздание 1911 г.: Елецкая быль. Вып. 8. – Елец: Историко-культурный центр г. Ельца, ЕГПИ, 1999. – 184 с.
2. Государственный архив Орловской области. Путеводитель / Под ред. Т. Н. Старых. – Орел, 1998. – 692 с.
3. Алешинцев И. История гимназического образования в России 18 и 19 вв. – СПб.: Типография Я. Баянского, 1912. – 346 с.
4. ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Предисловие к описи фонда «дирекция народных училищ Орловской губернии». Л. 2.
5. Трохина О. М. Из истории народного образования в Орловской губернии (досоветский период) // Образование и общество. – 1999. – № 1. – С. 44–49.
6. Сборник документов «Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге (XIX–начало XX века)» / Сост. Н. Ф. Никольцева. – СПб., 2000. – 359 с.
7. Алешинцев И. Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX веке. – СПб., 1908. – 86 с.
8. Алешинцев И. История... Указ. соч.
9. Трохина О. М. Указ. соч.
10. Флит Н. В. Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Государственные гимназии, прогимназии, домашнее обучение, экстернат. – Ленинград, 1991. – 77 с.
11. Сборник документов. Указ. соч.
12. ГАОО. Ф. 78. Оп. 1 Д. 316. Дело об открытии в г. Орле фон Беккер женского пансиона. 1830–1832 гг. 29 л.
13. ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 512. Дело о закрытии частного женского пансиона Баллен де Баллю. 1837 г. 3 л.
14. ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 165. Дело об открытии в Орле частного пансиона для благородных девиц дворянкой А.Г. Шпор. 1844 г. 6 л.
15. ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1070. Дело о закрытии частного женского пансиона в г. Орле Марии Ролледер. 1849 г. 4 л.
16. Шевырев С. П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. Репринтное издание. – М.: Издательство МГУ, 1998. – 584 с.
17. Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 годы. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – 528 с.
18. ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 686. Л. 16, 65, 186–190.
19. Макарова Г. Е. Народное образование в дореволюционном Ельце // Краеведческий сборник. Выпуск 2. – Елец: Краеведческий музей, 2002. – С. 62–78.
20. Орел из века в век. Указ. соч.
21. Саввина О. А. Исторические очерки о преподавании высшей математики в средних учебных заведениях России. Часть 2 (вторая половина 19 – первые 17 лет 20 века): Монография. – Елец: ЕГУ, 2002. – 246 с.
22. ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 656. Л. 16–19.
23. Трохина О.М. Указ. соч.
24. Жукова Ю. В. Развитие женского образования в Орловском крае до 1917 года // Вторые Денисьевские чтения: Материалы науч. практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библ. дела, библиогр. и книговедения, г. Орел, 28–29 окт. 2004 г.– Орел, 2005. – С. 117–123.
25. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России во второй половине 19 в. – М.: Изд-во МНП РСФСР, 1954. – 302 с.
26. Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. 19 в. – М.: Изд-во АН РСФСР, 1954. – 312 с.
27. Комарова Г. Н. Музыкальное образование в женских гимназиях орловской губернии // Развитие музыкальной культуры Орловщины: прошлое и настоящее: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. В. П. Афанасьев, В. И. Юдина. – Орел: ОГУ, 2004. – С. 29–38.
28. Трохина О. М. Указ. соч.
29. Макарова Г. Е. Народное образование в дореволюционном Ельце // Краеведческий сборник. Выпуск 2. – Елец, 2002. – С. 62–78.
30. Макарова Г. Е. Указ. соч.
31. Шиков. С. О Елецкой гимназии // Красное знамя. – 1995. – 1 апреля.

32. Сборник документов. Указ. соч.
33. Стояновская И. Б. Культурно-образовательная среда Ельца и Елецкого уезда второй половины XIX–начала XX вв.: дисс. ... канд. пед. наук. – Елец, 2002. – 176 с.
34. Бутыркин В. Мысли к вопросу о программе женских гимназий. – Тифлис, 1885. – 26 с.
35. ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д.3. Отчет о состоянии женской гимназии за 1872 год. Л. 1–5.
36. Леонидова Е. Н. Справочник по фондам ГАЛО. – Воронеж, 1986. – 198 с.
37. ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1. Отчет о состоянии Елецкого женского училища за 1871 г. Л. 1(об.).
38. ГАЛО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 9. Переписка с попечителем Харьковского округа за 1871 г. Л. 14.
39. ГАЛО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1. Отчет о числе учебных заведений Ельца за 1872 г. Л. 7.
40. ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3. Отчет о состоянии женской гимназии за 1872 год. Л. 1–5.
41. ГАЛО. Ф. 42. Д. 3; Ф. 119. Оп. 1. Д. 10.

Pertsev Vladimir,

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor at the chair of mathematical analysis and elementary mathematics Yelets State University, Yelets city, Lipetsk region.

mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Development of the gymnasium educations in the Oryol province till 1874

Abstract. Paper is devoted to the history of gymnasium education in pre-revolutionary Russia in the Oryol province. Till 1874 the Oryol province belonged to the Kharkov educational district and down to 1871 in province the unique classical gymnasium - in Orel function. The author analyzes preconditions and factors educations promoting development in province till 1874.

Keywords: gymnasium, education in pre-revolutionary Russia.

ISSN 2304-120X

9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»